

— Наверное, не боится, — Чэнь Цянь остановился, не приближаясь, его голос звучал с едва заметным напряжением.

Му Яо заметил это, но его улыбка не изменилась.

— Пойдем.

Они больше не останавливались, и четверо быстро добрались до окраины горы Цзычэнь, используя легкую поступь.

В горах была долина, а в долине — цветы.

Склоны вокруг долины были не слишком крутыми, но полностью закрывали ее со всех сторон, так что лошади не могли пройти.

Добравшись сюда, они сразу заметили двадцать с лишним лошадей у входа в долину. Семья Лю уже прибыла.

Чэнь Цянь смотрел на это безразлично, как будто это его не касалось. Однако Му Яо, который стоял рядом, едва заметно нахмурился. Он сделал шаг вперед, чтобы начать переговоры, но Чэнь Цянь остановил его, протянув руку.

Положение Му Яо было неоднозначным, и сейчас его появление могло быть неуместным. Так думал Чэнь Цянь.

В этот момент слышались шаги. Из долины вышли люди, чье мастерство было на высоком уровне, их дыхание было спокойным.

Выйдя из долины, один из них не выдержал и сказал:

— Капитан, в долине ничего не осталось. Как мы будем отчитываться?

Лидер резко обернулся и строго посмотрел на него, шепотом отругав:

— Молчи, обсудим это позже.

Говоривший мужчина смущенно опустил голову, не решаясь больше говорить.

Четверо, услышав голоса, спрятались за деревьями. У входа в долину росло несколько старых гинкго, их кроны были большими, а ветви густыми. В сочетании с окружающим бамбуковым лесом это было хорошее укрытие.

Му Яо присел сбоку от Чэнь Цяня, заметив, как учитель слегка прищурился.

Чэнь Цянь внимательно прислушивался к этим странным ощущениям, пытаясь подтвердить их. Через некоторое время он убедился в этом нелепом результате.

Из этих двадцати с лишним людей, возможно, только четверо или пятеро не были связаны с семьей Бай. Среди них были двое, которые говорили. Остальные все вызывали у Чэнь Цяня чувство дискомфорта.

Это открытие снова вызвало у него беспокойство.

Чэнь Цянь остро почувствовал опасность. Не ту, что была сейчас, а скрытую, возможную

угрозу.

Он вспомнил мужчину, который дважды появлялся в доме семьи Ван, когда он был с Му Яо, словно это было ничейное место. Это был человек из Суйиня, который выглядел точно так же, как он сам, и искал его. Его сила была значительной.

Холодный ветер поднялся, вызывая дрожь.

Чэнь Цянь избегал этих мыслей, словно убегая от них.

Раздался стук копыт, и группа, выполнив приказ, вернулась ни с чем. Они быстро покинули район горы Сиянь и исчезли вдаль среди деревьев.

Му Яо заметил, как на мгновение дыхание Чэнь Цяня сбилось, и хотя учитель тут же восстановился, это все же вызвало у него беспокойство.

Он невольно протянул руку, чтобы коснуться спины учителя. Чэнь Цянь почувствовал намерение Му Яо и не стал уклоняться.

Му Яо не смел нагнать, его рука оставалась на месте, не двигаясь.

Чэнь Цянь, увидев, что люди ушли, первым вышел из-за деревьев. Ученик опустил пустую руку, не последовав за ним.

«Учитель относился к нему очень хорошо, он знал это и никогда не думал принуждать его — или нет! Он слишком хотел принудить учителя, слишком сильно, до бессонницы. Но этот человек, этот человек вызывал и любовь, и ненависть. Любовь за его доброту и холодность к другим, и ненависть за эту холодность. Но какое право имел он, Му Яо, требовать чувств учителя?»

На лице Му Яо по-прежнему царил покой, но в душе он уже был в смятении. В то же время он презирал себя за такую нерешительность.

Он не мог удержаться от того, чтобы вести себя как ребенок перед учителем, как будто он еще не вырос.

На самом деле Чэнь Цянь всегда относился к нему как к ребенку, баловал и утешал его.

— Пойдем, войдем.

Чжан Чжицин и Чжан Чжичэн, не дожидаясь указания Му Яо, один пошел впереди, а другой сзади, чтобы защищать.

Чжан Чжичэн не проронил ни слова за весь путь, но в момент, когда он проходил мимо Чэнь Цяня, тот почувствовал на себе взгляд.

Этот взгляд был неопределенным, и это был уже не первый раз, когда Чэнь Цянь его чувствовал, но он не обращал на это внимания.

Чэнь Цянь не придавал значения странным взглядам, но если это угрожало тем, кого он ценил, то это было другое дело.

Не получив ответа от Му Яо, он обернулся и увидел, что тот стоит сзади, опустив голову, не двигаясь.

— Му Яо, что случилось? — тихо спросил Чэнь Цянь.

— А, ничего, пойдём внутрь, — услышав, как его зовут, Му Яо сразу поднял голову и улыбнулся.

Чэнь Цянь не сомневался и последовал за ним, а Чжан Чжицин замыкал шествие.

Извилистая тропа вела в уединенное место, а затем открывался новый вид.

Горная тропа была извилистой, деревья по обеим сторонам были настолько густыми, что закрывали небо. Пройдя немного, они спустились на ровное место.

Там журчал ручей, и это было место, где росли цветы Лайу.

Добравшись сюда, Чэнь Цянь ни на секунду не расслабился, лишняя осторожность никогда не помешает.

Он поднял взгляд.

Ручей бил из горного ущелья, стекая по склону и протекая через долину.

Деревья тунга росли повсюду, а в центре долины находились кусты Цзычэньгу, среди которых трепетали несколько белых цветов.

Фэн Цзянь спустился с горы Сиянь, его красные перья развевались на ветру. Он смотрел на происходящее внизу, и его лицо становилось все мрачнее.

Чэнь Цянь и Му Яо заметили это, они серьезно смотрели в ту сторону, одновременно слегка отодвигаясь за деревья. Высокие и густые деревья стояли у входа в долину, скрывая их. Чжан Чжицин и Чжан Чжичэн сразу же спрятались.

Они пришли без приглашения, зная, что это неправильно. Если бы им пришлось столкнуться с фениксом, они бы извинились.

Но если можно было избежать конфликта с кланом Фениксов, это было бы лучше всего. Взять что-то без спроса было неправильно, но фениксы были гордыми и неуловимыми, а они не ладили с Фэн Ханем, поэтому пришлось пойти на это.

К тому же Фэн Хань дал свое согласие, так что это нельзя было считать вторжением без приглашения.

Феникс кружил над долиной, а затем улетел в направлении горы Сиянь. Все вздохнули с облегчением.

Чэнь Цянь почувствовал руку на своей талии и слегка усмехнулся. Но, вспомнив последний взгляд феникса, его лицо стало серьезным.

Рука Му Яо нежно скользила по талии Чэнь Цяня, проверяя его реакцию.

Чэнь Цянь почувствовал его движение, снял руку и, повернувшись к ученику, сказал:

— Щекотно.

После этого он больше не обращал на него внимания.

Длинные ресницы слегка дрожали, кошачьи глаза от дискомфорта прищурились, в них появилась влага. Это было похоже на каприз.

Му Яо замер на мгновение.

— Учитель, феникс нас видел.

Он не сказал Чэнь Цяню, что, когда феникс смотрел на них своими черными, как чернила, глазами, он слегка выпустил свою силу.

Что касается цели их поездки, учитель недавно рассказал Му Яо. Но на самом деле он уже знал.

— Угу.

Чэнь Цянь не видел ничего странного в том, что Му Яо это заметил.

— Давайте поторопимся, — Чэнь Цянь, как будто убегая, первым двинулся вперед.

Солнце все еще светило ярко, а пятна света, падающие на лицо Му Яо сквозь листву, освещали его внезапно широко раскрытые глаза, странно мягкие.

Му Яо был прекрасен: длинные, подходящие брови, ясные глаза, прямой нос и губы идеальной толщины — все было на своем месте.

Эта красота была неопишуемой, она могла ослепить Чэнь Цяня. Это было восхищение без похоти, идущее из сердца и заканчивающееся в горле.

Он был учителем, он не мог произнести такие легкомысленные слова. В этом отношении Чэнь Цянь был старомоден, как старик.

Му Яо смотрел на спину Чэнь Цяня с непостижимым выражением.

Следы разорения в долине были очевидны. Цзычэньгу был колючим кустарником с крепкими ветвями. Ручей протекал через долину, а в направлении горы Сиянь росли деревья тунга, был источник и Цзычэньгу.

Кусты с густыми красновато-коричневыми ветвями росли в этом месте, и даже через поникшие и согнутые ветви можно было увидеть белую пышность.

Несколько белых цветов прятались под ветвями, защищенные ими. Но большинство зеленых стеблей, которые не были спрятаны в глубине кустов, были сломаны, а некоторые даже вырваны с корнем! Казалось, что кто-то хотел уничтожить жизнь в Долине Цзычэнь!

Без костей нет цветов, без цветов нет костей. Цзычэнь, слуга Лайу.

Без одного из них жизнь в Долине Цзычэнь исчезнет.

Чэнь Цянь смотрел на эту сцену и чувствовал боль за клан Фениксов. В то же время он почувствовал внезапное чувство опасности.

Это было более странно, чем он думал.

Но теперь, когда они здесь, нужно быть предельно осторожным.

Чжан Чжицин и Чжан Чжичэн, увидев, как их господин, словно загипнотизированный, следует за Чэнь Цянем в долину, инстинктивно посмотрели друг на друга, затем с отвращением нахмурились и последовали за ними.

Чэнь Цянь внимательно осматривал кусты Цзычэньгу, он читал описание плодов Цзычэньгу в трактате «Десять тысяч лекарств Чжунчжоу», написанном врачом-демологом Цюй Цзюцзы.

<http://bllate.org/book/16807/1545636>